

Легкий ли жанр?

Недавно закончился четвертый пленум правления Союза композиторов РСФСР. Его темой были песни и эстрадная музыка. Пожалуй, впервые об эстраде говорили в широком смысле этого понятия, имея в виду, что за малыми эстрадными формами должно стоять большое, подлинно народное искусство.

Если собрать воедино все остроты по поводу трудностей эстрады, тяжести легких жанров, несмешного юмора, неострой сатиры, невеселых представлений и бездумных обозрений, получится довольно увесистый, прямо скажем, тяжелый том шуток, анекдотов и реприз. Между тем давно уже наступила пора всерьез говорить об эстраде, помня о том, что забота о легких жанрах — дело далеко не легкое.

Очень правильную мысль высказал на пленуме композиторов Д. Шостакович, когда говорил о том, что любому композитору необходимо владеть различными формами музыкального творчества. Нам кажется, что термины «эстрадный композитор», «малоформист», «песенник», «эстрадный автор» (не писатель, а именно автор) снижают значение и роль эстрадного искусства, а зачастую прикрывают понятием специфики жанров обыкновенное ремесленничество.

Ведь написал же сам Шостакович знаменитую песню «Нас утро встречает прохладой», многие помнят «Фонарики», но, к сожалению, забыли его же отличную музыку к представлению ленинградского мюзик-холла «Условие убийств». Нет ни одного эстрадного оркестра, который не исполнял бы «Танец с саблями» Хачатуряна, популярны многие песни Хренникова, а «Бухенвальдский набат» Мурадели стал уже своеобразной классикой. Соловьев-Седой известен не только своими песнями, но и балетами, опереттами. Надо помнить и о многообразном творчестве Дунаевского, которое должно служить и сейчас примером требовательности, высокопрофессионального владения различными жанрами и формами музыкального творчества.

Мне думается, что разговор о многообразии жанров, о повышенной требовательности к произведениям должен быть распространен на все виды эстрадного искусства без всяких скидок на «малые формы». Размеры произведения не должны снижать его качества.

Как это ни странно, но наша эстрада, которая должна быть, казалось бы, наиболее злободневной, остросовременной, отражать все новое в жизни, в искусстве, по существу, довольно консервативна и не очень современна. Происходит это потому, что события наших дней, явления новой эпохи зачастую втискиваются в рамки старых приемов, привычных штампов, внешних средств художественной выразительности. «Обыкновенный концерт», когда-то зло высмеянный Образцовым, все еще остается основным видом концертной деятельности, а поиски нового, тем более новаторского ведутся слишком робко.

Пройдемте, читатель, по нескольким концертным залам Ленинграда и посмотрим, что в них происходит. Начнем с Эстрадного театра на улице Желябова. Программа называется «С праздником,

друзья!» Она была приурочена к 45-й годовщине Октябрьской революции. В ней действительно собрали почти все лучшее, чем располагает ленинградская эстрада. Достаточно назвать имена П. Муравского, П. Рудакова и Б. Барнинова, Б. Бенцианова, В. Матусова, В. Копылова, З. Евтиховой, Н. Фатеева, Е. Радиной, Г. Басса. Но рядом с теми, чья работа отмечена хорошим вкусом и высокой требовательностью, к сожалению, уживается ремесленничество, а иногда и просто неуважение к современной теме. Примером может служить выступление эстрадного орке-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ЭСТРАДНЫХ ПРОГРАММ

стра Ленинградского государственного театра эстрады под управлением А. Бадхена. Механическое перенесение оркестра на сцену и невыразительное исполнение «сюит», созданных по принципу старинной эстрадной «мозаики», едва ли можно считать творческим достижением коллектива. В той же программе показана хореографическая сцена «Поэма о мужестве» в исполнении Н. Раудсепп и Э. Саттарова. Танец посвящен героическому подвигу Любы Шевцовой. Однако, отдавая дань патриотической теме танца и субъективно хорошим намерениям исполнителей, нельзя согласиться с вульгарной трактовкой образа юной героини. Давно уже завоевало право на место в эстрадных концертах искусство мимов. Однако бесконечное повторение «стильных упражнений» Марселя Марсо начинать надо. «Перетягивание каната» и другие сценки в исполнении Агешиных следует заменить собственными творческими поисками в области далеко еще не раскрытого жанра пантомимы.

Жаль, что в программе появился ряд художественных компромиссов, позволивших показать на большой сцене номера, еще не заслужившие столь почетного места.

Поедем в Ленинградский концертный зал, который расположен недалеко от Финляндского вокза-

ла. Вот уже второй сезон филармонический отдел ленинградского отделения Всероссийского гастрольно-концертного объединения настойчиво ведет в этом зале большую работу по пропаганде лучших музыкальных и литературных произведений. Бывая здесь на концертах, нельзя не задуматься о том, как вырос наш слушатель. Переполненный зал, пытливые лица людей, с волнением воспринимающих музыку, стихи, говорят о совершенно иных критериях, с которыми нужно подходить к оценке произведений, звучащих с концертной эстрады. Здесь это поняли и учли. Судите сами: только в ноябре в афишах концертного зала объявлены «Повесть о жизни» Эдварда Грига, новая программа ансамбля «Дружба», вечер русской поэзии и старинного романа, П. Серебряков играл Рахманинова, М. Павлов читал стихи молодых советских поэтов, выступал итальянский квартет Марино Марини, состоялись или ожидаются концерты Сурена Кочаряна, Зары Долухановой, польской певицы Ванды Якубовской и многих других.

Выборгская сторона стала теперь одним из музыкальных центров Ленинграда. И в этом немалая заслуга энтузиастов Ленинградского концертного зала.

Жажда знаний, стремление к обогащению своего духовного мира, желание развить эстетический вкус — вот что характерно для советского человека. Он идет на концерт, на эстрадное представление не только развлечься. Он требует от искусства глубоких мыслей, подлинных чувств, которые могут взволновать, оставить след в душе, вызвать раздумья, побудить к благородным поступкам.

Недавно на лекции о советской эстраде слушатели задали вопрос о роли искусства малых форм в общем строю советской культуры. Ответ, по-моему, может быть только один: нет большого и малого искусства. Существуют различные жанры, виды и формы искусства. А искусство всегда, даже если оно «малых форм», — большое. Нужно только, чтобы оно было настоящим, прогрессивным, помогающим людям строить и жить.

Евг. ГЕРШУНИ,
заслуженный артист РСФСР